

Вспышка неловкости пронзила Ши Ю. Было довольно трудно спорить по поводу такого рода обвинений, тем более, что это могло быть правдой...

Линь Фан тоже нахмурился.

- Что ты говоришь! - Сюэ Цинге тут же отругала девушку, - Извинись сейчас же!

Девушка не ожидала, что сестра сразу же начнет ругать ее на глазах у стольких людей. Ее щеки вспыхнули от стыда, и она раздраженно сказала:

- От нее действительно пахнет рыбой!

- Будь смиренной и не критикуй других, сколько раз я учила тебя этому? - красивые брови Сюэ Цинге недовольно нахмурились, - А теперь извинись перед мисс Ши.

Глаза девушки покраснели. Она была драгоценной дочерью важной семьи, почему она должна извиняться перед скромным посторонним?!

- Нет! - она вскрикнула и убежала.

Недовольство Сюэ Цинге поведением ее сестры было очевидным, но сестра уже убежала в слезах. Она могла только повернуться к Ши Ю и сказать:

- Моя сестра высокомерна и своенравна, пожалуйста, не принимай эти несчастные слова близко к сердцу.

К этому времени Ши Ю чувствовала себя так, словно ее поджарили на открытом огне. С того момента, как она приехала, она заставила плакать сестру хозяйки вечеринки, которая затем убежала, чем вызвала неудовольствие именинницы. Никто из тех, кто сидел в павильоне, не мог теперь думать о ней по-доброму.

В конце концов она решила улыбнуться и промолчать. Если я скажу, что отказываюсь прощать, значит, я мелочный человек. Если я скажу, что прощаю, значит, я идиотка, которая слишком великодушна. Лучше просто ничего не говорить.

К счастью, существование Ши Ю было слишком незначительным, чтобы испортить настроение Сюэ Цинге.

Под мастерским руководством Сюэ Цинге люди вокруг нее, казалось, даже забыли о предыдущем неловком моменте. Они снова начали смеяться и болтать друг с другом. Однако, хотя они не обменялись ни единым словом, каждый из них тонко оскорбил Ши Ю.

Со своей стороны, Ши Ю нисколько не беспокоила эта дискриминация в стиле высшего класса. Она никогда не жила для того, чтобы нравиться другим, и не собиралась начинать сейчас.

Поскольку она уже была здесь, она могла бы осмотреться, пока люди некоторое время наблюдают за ней. Может быть, она сможет уйти после того, как съест что-нибудь с банкета. Она нашла уголок, чтобы устроиться поудобнее и понаблюдать за окрестностями.

Линь Фан сел рядом с ней и сказал извиняющимся тоном:

- Я действительно не ожидал чего-то подобного. Я бы не пришел, если бы знал, что это произойдет.

- Если Сюэ Цинге услышит тебя, ей будет больно, - поддразнила Ши Ю. Все знали, что приглашение было в основном для Линь Фана, ее присутствие здесь было случайным.

Когда Сюэ Цинге увидела, что атмосфера вокруг нее снова оживилась, она воспользовалась предлогом, что ей нужно переодеться, чтобы покинуть павильон. В тот момент, когда она отошла от своих гостей, выражение ее лица стало мрачным, и она спросила одну из горничных:

- Где вторая юная мисс?

- Вернулась в свой двор, - ответила служанка.

Сюэ Цинге пришла в дом Сюэ Цинруо и обнаружила, что девушка плачет в углу. Глаза сестры покраснели и опухли. Зная характер своей сестры, выражение лица Сюэ Цинге смягчилось. Она сказала:

- Ты знаешь, где ты сегодня ошиблась?

Рот Сюэ Цинруо скривился:

- Нет.

- Этот человек пришел сегодня в качестве гостя. Независимо от того, являются ли гости принцами и принцессами или нищими, как хозяйки, мы должны относиться ко всем им с одинаковой вежливостью. Просто посмотри на каждую свою фразу и действие, где твое достоинство молодой мисс большого дома? Независимо от того, как сильно ты ненавидишь другого человека, ты не должна позволять ему знать об этом.

- Причина, по которой она оказалась в доме семьи Сюэ, заключается в том, что она приклеилась к Линь Фану. Почему я должна проявлять к ней вежливость? Я вторая юная мисс в семье Сюэ, а она всего лишь повар. Почему я должна понизить голос или вести себя с ней по-

хорошему?

- Если ты действительно юная мисс семьи Сюэ, почему ты затеяла драку с поваром? Разве такой ничтожный человек не ниже тебя? Тебе не стыдно?

Сюэ Цинруо не могла опровергнуть слова сестры.

- Будь осторожна в словах и делах, сделай это своим образом жизни, - Сюэ Цинге холодно посмотрела на нее, - Конечно, тебе не нужно, чтобы я постоянно напоминала тебе об этом?

После долгого времени Сюэ Цинруо, наконец, сказала очень огорченным тоном:

- Тогда я действительно должна извиниться перед ней?

- Я верю, что эта Ши Ю не будет настаивать на извинениях. Однако тебе не разрешается вести себя так во второй раз, - Сюэ Цинге сделала паузу, прежде чем продолжить, - Однако было бы лучше, если бы ты послала ей несколько подарков. Лучше всего использовать Линь Фана в качестве посредника. Это также возможность продемонстрировать нашу искренность.

- О, - согласилась Сюэ Цинруо без дальнейших споров.

Продолжая болтать с Линь Фан, Ши Ю заметила, что этот юноша выглядит все более и более виноватым. Как у более взрослой в этих отношениях, у нее не было другого выбора, кроме как утешить его.

Должно быть, она добилась больших успехов в своем утешении. Потому что, когда Сюэ Цинге подошла, чтобы пригласить Линь Фана в свой симпатичный маленький павильон, сославшись на то, что там были друзья, которые хотели познакомиться с ним, он ушел достаточно легко после того, как она слегка подтолкнула его.

Честно говоря, у нее пересохло в горле от попыток облегчить его вину за то, что его друзья стали ее жертвами.

Как только Линь Фан отошел от нее, она изучила группу энергичных молодых мужчин и женщин. Люди в середине были красивы, хорошо одеты, талантливы, и их будущее было ярче парчи. Это были избранные сыновья и дочери небес, которые станут центром внимания независимо от того, куда они пойдут. Люди, стоявшие вокруг них, могли быть только фоном, чтобы они сияли ярче.

Внезапно Ши Ю поняла, почему Сюэ Цинге пригласила ее.

«Сияние жемчуга не может сравниться с небесным светом»*. Она, Ши Ю, была жемчужиной, а

Линь Фан - «небесным светом», или солнцем и луной. Один в небе, а другой из грязной устрицы в грязи. Послание было ясным, она не должна надеяться приклеить свою крошечную личность размером с рисинку к такому солнцу, как Линь Фан.

Ши Ю сделала маленький глоток вина и сказала себе не беспокоиться о том, что думают о ней подростки, но... она была действительно несчастна, ах. Даже зла! Хм, как бы то ни было, эта тетя слишком взрослая.

Поставив чашу с вином на стол, Ши Ю собралась уходить, когда услышала, что люди говорят о ней, и замедлила шаг.

- Я слышал, что кухарка, которая пришла с Линь Фаном, заставила вторую юную мисс Сюэ плакать от гнева.

- Неудивительно, а то я задаюсь вопросом, куда делась вторая юная мисс Сюэ. Меня тошнит при одной мысли об этом самодовольном маленьком ничтожестве.

При этих словах губы Ши Ю дернулись. К счастью, они не столкнулись с Фэн Ло, иначе эти ребята были бы словесно разорваны на куски. Почему-то мысли об этом снова подняли ей настроение.

- Ну и что, что она кухарка? Быть поваром - это что-то плохое? Сколько тарелок сашими сделал тот повар? Я не вижу, чтобы ты позеленел, когда увидел ее лицо, не так ли? Что касается этой высокомерной и дерзкой Сюэ Цинруо, неужели ты действительно думаешь, что кто-то мог запугать эту соплячку и заставить ее плакать? Не смейся меня. Не думайте, что семья Сюэ проявит к вам благосклонность только потому, что вы плохо отзывались о других в их дворе!

Ши Ю мысленно поаплодировала человеку, который сказал все то, что она не могла. Задаваясь вопросом, кто же эта героиня, она взглянула и увидела молодую девушку, одетую в красное и свирепо смотрящую на двух молодых людей, которые то краснели от стыда, то бледнели от страха. Они украдкой оглядывались по сторонам, явно желая оказаться где угодно, только не здесь.

- Тц! Что за сборище неженков! - усмехнулась девушка в красном, прежде чем отойти.

Ши Ю смотрела вслед удаляющейся спине девушки и не могла не думать о красном перце чили. Эта девушка, безусловно, была достаточно пикантной. То, что кто-то заступился за нее, облегчило дискомфорт в ее сердце и снова привело ее в хорошее настроение.

Однако это все равно не помешало ей покинуть эту сверкающую мусорную яму. Не тратя больше времени на развлечения, Ши Ю покинула дом Сюэ.

Как только она вышла из особняка Сюэ, она увидела, что уличные фонари уже зажглись, и

улицы были очень яркими. Был слышен шум оживленного ночного рынка с разносчиками, зовущими покупателей, шипение воков и лязг кухонных принадлежностей. Не говоря уже о запахе дыма от различных костров, смешивающимся с запахом еды. Это притягивало Ши Ю, как мотылька к пламени.

Люди стремятся к долгой жизни, чтобы они могли больше ею наслаждаться. Однако какой смысл посвящать свою жизнь культивированию ради долгой жизни в одиночестве? Какой в этом смысл? Когда ее ноги понесли ее вперед, она обнаружила, что там было много магазинов, торгующих сашими.

Любопытствуя, она остановилась перед одним из прилавков, и владелец прилавка начал свою речь:

- Это Сашими - один из тех продуктов, которые часто едят бессмертные культиваторы. Говорят, что употребление его в пищу будет способствовать долгой жизни и хорошему здоровью. Уважаемый клиент, не хотите ли вы попробовать? Не нужно стремиться к долгой жизни, мы можем стремиться к хорошему вкусу бессмертных!

[1] Сияние жемчуга не может сравниться с небесным светом - разница, как между небом и землей, люди из двух разных миров.

*Рыба-белка. Однажды, в одну из своих инспекционных поездок по югу Китая, император Цяньлун (齊宣) посетил город Сучжоу и, переодевшись в простонародные одеяния, долго бродил по улицам, прислушиваясь к разговорам горожан.

Проголодавшись, император зашел в ресторан «Сосна и журавль» (松鶴). Увидев на жертвенном алтаре свежего карпа (по некоторым источникам, это был китайский окунь - ауха), Цяньлун распорядился приготовить ему эту рыбу. Несмотря на то, что рыба, положенная на алтаре, была предназначена, как жертва богам и предкам, но не для еды, повар не смог отказать посетителю, так как узнал в нем императора.

Чтобы избежать гнева богов, повар приготовил рыбу так, чтобы она по форме напоминала белку, так как по произношению, слово белка (白鼯, songshu) было созвучно с названием его ресторана (松鶴, songhe). Императору очень понравилось блюдо, а повар удостоился высших похвал.

С тех пор, рыба, приготовленная таким образом, стала называться Рыба-белка. Блюдо очень быстро приобрело популярность по всему Китаю и, теперь, его можно встретить в меню любого уважаемого китайского ресторана.

<http://tl.rulate.ru/book/13864/1444497>